

© 2012 г. *О.А. Шабалин*
УДК 371

АНТИРЕЛИГИОЗНОЕ ВОСПИТАНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ СССР В 1930-1980-Е ГГ.

Принято считать, что атеистическая пропаганда является исключительно отрицательной вехой в отечественной истории, и как правило упоминается в негативном ключе. Хотя атеистическое воспитание также обладало своими достоинствами и недостатками наряду с прочими воспитательными моделями для подрастающего поколения, и тщательный анализ позволял бы выявить ключевые основы данной модели для применения в воспитательной сфере в дальнейшем.

Атеистическая пропаганда в СССР носила исключительно политический характер. Во-первых, советское руководство отдавало себе отчет в том факте, что классическая религиозная модель по сути своей является консервативной, что противоречит самому стремлению прогресса в первом социалистическом государстве.

Во-вторых, классическая формула «православие – самодержавие – народность» плотно засела в народном сознании, и таким образом, само православное христианство вызывало более чем естественную ассоциацию с монархическим строем, являвшимся полным противовесом новой социалистической модели.

Русская Православная Церковь изначально стремилась удержать свои позиции, оказывая советской власти ту или иную поддержку. В конечном итоге, в рядах церковников произошел раскол, когда часть адептов РПЦ предложила новую, обновленческую модель церкви, соответствующей социалистическому строю [1, с. 32].

Единовременно с этим, ряд протестантских течений, считавшимися в Российской империи сектами и находившими неприятие властей, нашли в лице большевиков поддержку.

В 30-е гг., когда, как казалось, было возвращено первое поколение, воспитанное на постулатах марксизма-ленинизма, на практике выяснялось,

что в отдельных районах и поселениях, а зачастую и в черте городов религия по-прежнему занимала одну из ключевых доминантных позиций в сознании местных жителей.

Инструктор Облсовета СВБ. Т. Петров, побывавший в рабочем поселке Песочном, Выксунского района, в своем докладе приводил следующие сведения: «В поселке есть неполная средняя школа, там проживает 14 коммунистов, есть даже освобожденный парторг. Но, несмотря на все это – в поселке имеется полное засилье поповщины: я лично сам наблюдал, как ребята школьного возраста на улице подходят под благословение к попу, целуют его руку» (Докладная записка о состоянии антирелигиозной пропаганды в Горьковской области за 1936 г.) [2, с. 28].

В том же отчете за 1936 г. значились следующие факты:

23 февраля с.г. инспектором Заочного Антирелигиозного Института НКП РСФСР твр. Котовым было проведено обследование вопроса о влиянии религиозных обрядов на учащихся 1-х классов школы имени Ленинского Комсомола (Ждановский район г. Горького): выявилось, что из 149 восьмилетних школьников четырех первых классов, 96 человек успели побывать в церкви, из них по многу раз были в церкви 52 человека, целовали кресты 49 ребят, есть в квартире иконы в семьях у 78 ребят, матери молятся у 43 ребят [2, С. 29].

Подобного рода факты лишней раз свидетельствовали в пользу того, что антирелигиозное воспитание, в особенности в сельской местности, не возымело требуемого эффекта и уже на тот исторический период не являлось достаточно эффективным, и зачастую вызывали недовольство, выливавшиеся в конкретные жалобы, как в случае с жителями села Воробьево Шахунского района Горьковской области:

«18.04.37 г. нас пригласили учителя В. Широковской школы на родительское собрание, на котором нас поливали грязными помоями за то, что мы своих детей в выходной день <...> посылаем их на исповедь. Ребята носят кресты, и за это, говорят, мы будем «сбавлять» знания, во-вторых, исключать из школы, в-третьих, срывать кресты» [2, с. 40]. Подобного рода жалобы со стороны населения поступали неоднократно, и в ряде случаев пропагандистам приходилось идти на уступки.

Данный период характеризовался активной антирелигиозной пропагандой, которая проходила и в школах. С одной стороны, в ряде отчетных докладов

обнаруживалась не самая высокая эффективность антирелигиозной пропаганды, что во многом было связано с воспитанием в семье, а также сохранением традиционного жизненного уклада, что применительно преимущественно к сельской местности. В то же время, в ряде школ создавались ячейки СВБ, чья деятельность в отдельных случаях была исключительно эффективной. Примером этого может послужить доклад тов. Шальнова, в котором освящена деятельность возглавляемого им кружка безбожников, существовавшего при средней школе им. Горького в г. Городце: «В 1938-39 учебном году я решил и самих учащихся вовлечь в работу. Ученица Плотникова очень хорошо прочла на собрании статью Скворцова-Степанова «Горбеевский идол» и статью из журнала «Безбожник». Потом с громадным интересом просмотрели как ученик Горячев показал химические опыты – «чудеса», а я сделал пояснение, как об этих чудесах записано в священных книгах» [3, с. 40].

Деятельность СВБ состояла преимущественно из лекционной пропаганды. Темы лекций свидетельствовали о попытке связать церковных служителей с западной контрразведкой: «Оборона СССР и религия», «Выборы в Советы депутатов трудящихся и контрреволюционная деятельность церковников», «Выборы в местные органы и контрреволюционная деятельность церковников» и т.д. [3, с. 2].

В то же время, следует понимать, что лекционная пропаганда не имела большого значения в воспитании детей старшего школьного возраста. На детей младшего школьного возраста они могли оказывать куда меньшее воздействие. Интересное упоминание встречается в бюллетене № 1 по обмену опытом работы райсоветов СВБ Горьковской области от 1 декабря 1939 г.: «Проведено 5 антирелигиозных вечеров для детей, на которых особый интерес показ картин через силоскоп» [3, с. 33]. Из чего можно сделать логичный вывод, что именно показ картин через силоскоп вызывал интерес учащихся, нежели сама тематика вечера.

По итогам воспитательной деятельности, практиковавшейся в рядах СВБ можно сделать выводы, что она сводилась к лекционной пропаганде среди молодежи, посещением антирелигиозных музеев и существовавшего незначительный период времени антирелигиозного театра, а также проведением антирелигиозных вечеров, где наибольший интерес у детей вызывали мероприятия, не имевшие самую тесную связь

4 сентября 1943 г. Председатель СНК СССР И. В. Сталин вызвал в Кремль митрополитов Сергия, Алексия и Николая. В беседе принимали участие В. М. Молотов и будущий председатель Совета по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карпов. В ходе беседы обсуждались многие вопросы деятельности Русской Православной Церкви». [2, с. 104] По итогам встречи было решено увеличить количество приходов. Церковь сумела восстановить часть утраченных позиций

Военный и послевоенный период характеризовался ослаблением анти-религиозной пропаганды. Церковь сумела сыграть немаловажную роль в победе в Великой Отечественной Войне. И хотя СВБ официально просуществовал до 1947 г., на практике деятельность данной организации прекратилась в 1941 г. Но это не означало, что благожелательное отношение со стороны советской власти по отношению к религии должно было сохраниться на значительный период.

В протоколах горкомов и обкомов за более поздний период встречается упоминание о естественнонаучной пропаганде. В частности, в протоколе № 84 заседания Бюро Горьковского областного комитета ВКП(б) от 14 июля 1948 г. упоминается следующее: «В результате неудовлетворительного состояния пропаганды естественнонаучных знаний усилилось влияние религиозных общин среди населения. В 1948 г. имелось много случаев соблюдения религиозных обрядов коммунистами и комсомольцами [4, с. 302].

Фактически, антирелигиозная пропаганда стала частью пропаганды естественно-научной, продолжая проводить сходную политику, ограничиваясь, как правило, лекционной пропагандой. Период правления Н.С. Хрущева охарактеризовался «хрущевской оттепелью», сказавшейся преимущественно на развитии отечественной культуры. В отношении же религиозной сферы политика государства стала более жесткой. Процесс религиозного оживления православия был прерван новыми попытками административно-ограничительных санкций Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева, который попытался покончить с «религиозными пережитками» и. Было закрыто более 10 тыс. церквей, почти вдвое сокращено число православных приходов (во многих случаях путем увеличения территории приходов), закрыты многие монастыри [5, с. 104].

Период правления Л.И. Брежнева не сказался ключевым образом на переменах в пропаганде. В то же время, продолжались попытки использовать любого рода образовательную деятельность для атеистической пропаганды, о чем свидетельствуют отчеты об атеистической работы на тот период. В «Справке о состоянии атеистической работы в школах Арзамасского, Семёновского, Шатковского районного руководства ею горкомов и райкомов партии», датированной 1966 г. обнаруживается следующее:

«Учительница русского языка Красно-Борской школы Шатковского района В.Е. Лихачева, изучая правописание ТСЯ и ТЬСЯ, в глаголах разобрала с учащимися примеры: «На бога полагаться- без хлеба остаться», «Молиться – урожая не добиться» и т.д.» [6, с. 7]. В 80-е гг. XX века происходят существенные изменения внутри самой Церкви (увеличилось число священнослужителей, повысились число и уровень учащихся религиозных учебных заведений и т.д.) [5, с. 105]. В то же время, не наблюдалось эволюции в области религиозного воспитания, которое сводилось к сходным мерам и практикам, бывшим в употреблении еще в 30-е гг. XX в. В Плане мероприятий Горьковского областного управления профтехобразования по усилению атеистического воспитания учащихся, датированным 1986 г., обнаруживаются следующие пункты: организовать работу лекториев и кинолекториев по атеизму для учащихся; оформить в библиотеке училища постоянно действующую выставку антирелигиозной литературы; преподавателям химии, биологии, физики организовать в училище атеистический кружок [7, с. 4].

В конечном итоге, методы антирелигиозного воспитания морально устарели, и на совершенно ином этапе исторического развития продолжала практиковаться архаичная воспитательная модель. Необходимо также учесть, что в 30-е гг. СССР в еще сохранялась модель аграрного государства, в то время как период 70-х-80-х гг. можно было обозначить как индустриальный. Это влекло за собой перемену в человеческом мировоззрении, эволюцию сознания. Соответственно методы воспитания, относящиеся к другому историческому периоду, были не вполне пригодны в данный период. В целом, антирелигиозная пропаганда, бытовавшая на территории СССР в различные периоды лишней раз продемонстрировала высокую степень значимости содержания методики в воспитательном процессе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беликова Н.Ю. Развитие обновленческого движения в Русской Православной Церкви в 20-е гг. XX в. на юге России / Н.Ю. Беликова // Известия Высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. 2004. № 3
2. ГО ПАНО Ф 3. Оп. 1 Д. № 277 лист 29.
3. ГУ ЦАНО Ф 4360 Оп. 1 Д. № 3.
4. ГО ПАНО Ф. 3, Оп. 1, Д № 7022.
5. Вольтер, О.В. Отношения Русской Православной Церкви и государства в XX – начале XXI века: идеологическое измерение проблемы / О.В. Вольтер // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 3.
6. ГО ПАНО Ф. 3 Оп. 2 Д. № 2215.
7. ГО ПАНО Ф 3. Оп. 24 Д. № 2588 лист 4.

LITERATURE

1. Belikov, N.J. The Development Of Updating Movement in Russian Orthodox Church in 20th of XX century in the south of Russia / N.J.Belikov//News of Higher educational institutions. The North Caucasian region. 2004. № 3.
2. Voltaire, O.V. Mutual Relations between Russian Orthodox Church and the state in XX – the XXI-st century beginning: ideological measurement of a problem / O.V.Voltaire //the Central Russian bulletin of social studies. 2009. № 3.
3. State political archive of the Nizhny Novgorod Region. Fund 3, Inventory 1, Act № 277, Sheet 29.
4. State political archive of the Nizhny Novgorod Region Fund 3, Inventory 24, Act № 2588 Sheet 4.
5. State political archive of the Nizhny Novgorod Region Fund. 3, Inventory 2 Act № 2215.
6. State political archive of the Nizhny Novgorod Region Fund. 3, Inventory 1, Act № 7022.
7. PI CANR Fund of 4360, Inventory 1, Act № 3.